

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Января № 2. 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Участіе русскаго духовенства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія въ XIX вѣкѣ ¹⁾.

„Если русскій крестьянинъ отличается теперь отъ дикаря, то этимъ онъ почти единственно обязанъ своей все-таки европейской, славянской природѣ, а еще болѣе своему древнему христіанству“. (Соч. К. Д. Ушинскаго. „О нравств. элем. въ рус. воспитаніи“. Стр. 226).

„Есть только одинъ идеаль совершенства, предъ которымъ преклоняются всѣ народности: это идеаль, представляемый намъ христіанствомъ. Все, чѣмъ человекъ, какъ человекъ, можетъ и долженъ быть, выражено вполне въ Божественномъ ученіи и воспитанію остается только, прежде всего и въ основу всего, вкоренить вѣчныя истины христіанства. Оно даетъ жизнь и указываетъ высшую цѣль всякому воспитанію: оно же и должно служить для воспитанія cadaго христіанскаго народа источникомъ всякаго свѣта и всякой истины. Это неугасаемый свѣточъ, идущій вѣчно, какъ огненный столбъ пустыни, впереди человека и народовъ; за нимъ должно стремиться развитіе всякой народности и всякаго воспитанія, идущаго вмѣстѣ съ народностію“. (Соч. его же „Какую роль играетъ народность въ воспитаніи“. Стр. 113).

Миръ праху твоему, незабвенный въ памяти потомствѣ Русскаго народа, Царь—Мученикъ! Твое имя на всегда связано съ величайшимъ актомъ въ исторіи Русскаго народа, съ актомъ, исполненнымъ какъ государственной, политической мудрости, такъ и христіанскаго великодушія и мило-

¹⁾ Продолж. См. Екат. Епарх. Вѣд. 1883 года №№ 2, 4, 6, 7, 10, 13, 17 и 23.

сердія, отеческой и братской любви и участія къ „меньшей братіи“. Мы разумѣемъ тотъ актъ, который сдѣлалъ эпоху въ нашей отечественной исторіи: актъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости почти 23,000,000 массы обезличенныхъ, лишенныхъ всякихъ правъ, свойственныхъ разумному существу по природѣ, низведенныхъ на степень рабочаго, тягловаго скота, нашихъ, такъ называемыхъ, крѣпостныхъ крестьянъ, жившихъ только для того, чтобы работать на господъ, и считавшихъ за счастье и милость, если имъ приходилось питаться крохами, падающими со стола „господъ своихъ“ и называвшихъ ихъ за это „отцами и благодѣтелями. „Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ“, что вся личность крѣпостнаго крестьянина была полнѣйшею собственностію своего владѣтеля—помѣщика: его трудъ, собственность, не исключая и семьи, даже самая его жизнь,—все было въ рукахъ владѣльца; — отсюда самое широкое и безобразное, чисто животное развитіе въ классѣ владѣльцевъ деспотической власти, простирающей свое право на жизнь и смерть крѣпостныхъ. Вся забота, всѣ старанія владѣльцевъ сосредоточивались около одной мысли, какъ можно больше повыжать средствъ изъ трудовъ „этихъ рабочихъ скотовъ“ для широкой, разгульной, „ставшей притчей во языцѣхъ“, барской жизни!.. Для помѣщика крестьянинъ не представлялъ собою никакого другаго интереса, кромѣ интереса грубой, физической силы. О другихъ сторонахъ чловѣческой природы и ея высшихъ потребностяхъ не было и помину. Изъ этихъ духовныхъ потребностей удовлетворялось только одно религіозное чувство, и то какъ-то своеобразно и очень грубо: помѣщики считали своею обязанностію строить въ своихъ имѣніяхъ церкви и, дѣйствительно, большею частію строили ихъ на свои средства, но въ тоже время только въ двенадцатые праздники не выгоняли крестьянъ въ поле и вообще на барщину.

Священникъ, служитель Церкви и представитель религиі, держался на такомъ почтительномъ и унижительномъ разстояніи, что въ большинствѣ случаевъ принимался господами у порога ихъ дома; объ образованіи крестьянъ не могло быть и рѣчи, такъ что начальныя школы до послѣдняго времени, — конца 50 годовъ, хотъ и заводились въ самомъ ничтожномъ, сравнительно съ количествомъ народонаселенія, числѣ заводились только въ имѣніяхъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ, кромѣ помѣщичьихъ, гдѣ крестьянинъ, по скорбнымъ, но правдивымъ словамъ пѣвца „печали и гнѣва“, „брелъ по житейской, скорбной дорогѣ въ безразсвѣтной, глубокой ночи, безъ понятія о правѣ, о Богѣ, какъ въ подземной тюрьмѣ безъ свѣчи“. То было время позорнаго, безчеловѣчнаго произвола, о результатахъ котораго одинъ изъ помѣщичьей же семьи говорить слѣдующее: „Правда, что крестьяне наши погружены въ дикое и безотрадное невѣжество: ови не имѣютъ никакого понятія не только о законѣ, но даже о смыслѣ этого слова; они не уважаютъ чужой собственности: воруютъ лѣсъ, травятъ поля и луга, ломаютъ загородки и прочее... Но говоря по совѣсти: развѣ можно ихъ обвинять во всемъ этомъ безусловно? Развѣ законы управляли ими до сихъ поръ?.. Развѣ уважались ихъ собственность и личность? Развѣ думали объ ихъ образованіи?... Какъ же послѣ этого можно требовать, чтобы крестьяне со всѣми ихъ рабскими инстинктами и пороками, послѣ обнародованія „Положенія“, внезапно, какимъ то чудомъ, превратились въ гражданъ, вполне достойныхъ свободы?...¹⁾

Издѣдка несчастный народъ, когда ему ужъ совсѣмъ становилось не въ моготу терпѣть, круто принимался расправляться съ своими притѣснителями. И отъ всей суммы гнета, нужды и страданій несчастнаго простаго народа вообще, а

¹⁾ Совр. Лѣтоп. 1862 г. № 24, стр. 32.

особенно крѣпостнаго, по всему лицу родной Русской земли разносился только плачь и стонъ, глубокую силу котораго „выстраданный стихъ печальника народнаго, пронзительно унылый, бьющій по сердцамъ съ невѣдомою силой“, изображаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Родная земля! Назови мнѣ такую обитель, я такого угла не видалъ, гдѣ бы сѣятель твой и хранитель, гдѣ бы русскій мужикъ не стоналъ? Стонеть онъ по полямъ, по дорогамъ, стонеть онъ по тюрьмамъ, по острогамъ, въ рудникахъ—на желѣзной цѣпи; стонеть онъ подь овиномъ, подь стогомъ, подь телѣгой, почуя въ степи; стонеть въ собственномъ, бѣдномъ домишкѣ, свѣту Божьяго солнца не радъ, стонеть въ каждомъ, глухомъ городишкѣ у подѣзда судовъ и палатъ. Выдь на Волгу: чей стонъ раздается надъ великою, русской рѣкой? Этотъ стонъ у насъ пѣсней зовется: то бурлаки идутъ бичевой! Волга! Волга! Весной многоводной ты не такъ заливаешь поля, какъ великою скорбью народной переполнилась наша земля: гдѣ народъ, тамъ и стонъ!...“ (Н. А. Некрасовъ).

Что можно представить себѣ печальнѣе и безотраднѣе этой картины, набросанной въ общихъ чертахъ, того грустнаго и безотраднаго положенія, въ которомъ прозябалъ крѣпостной людъ и участіе къ которому у всякаго, искренно любящаго свою родину могло выражаться только въ „печали и гнѣвѣ“, этихъ исключительныхъ мотивахъ поэта печали и скорби, которыми онъ и оправдываетъ тонъ своей поэзіи. „Примиритесь же съ музой моею! говорить онъ. Я не знаю другаго напѣва: кто живетъ безъ печали и гнѣва, тотъ не любить отчизны своей!..“ Подь гнѣтомъ самыхъ тяжелыхъ условій крестьянской жизни, когда царилъ мракъ и невѣжество, произволь вмѣсто закона, кривда, вмѣсто правды, когда народный стонъ замѣнилъ собою великую народную пѣсню, не можетъ быть ни

какого сомнѣнія въ томъ, что не было ничего, сколько нибудь благопріятствующаго пробужденію забытыхъ народныхъ силъ: ко всему названному для полноты характеристики тѣхъ условій, съ которыми пришлось столкнуться взявшимся за пробужденіе народа, за воззваніе его отъ мрака къ свѣту, остается присоединить еще одну черту— это ту глубокую нравственную спячку, въ которую былъ погруженъ весь народъ во главѣ съ самой интеллигенціей. „Все спало кругомъ. Въ деревняхъ, въ городахъ, въ телѣгахъ, на савяхъ, днемъ, ночью, сидя, стоя, купецъ, чиновникъ спитъ; спитъ сторожъ на часахъ подъ свѣжнымъ холодомъ и на припекѣ зноя; и подсудимый спитъ, спитъ и судія; мертво спятъ мужики: жнутъ, пашутъ—спятъ; молотятъ—спятъ тоже; спитъ отецъ, спитъ мать, спитъ вся семья; спитъ тотъ, кто бьетъ и тотъ, кого колотятъ; одинъ кабакъ не спитъ и не смыкаетъ глазъ, и штофъ съ очищенной всей пятерней сжимая, лбомъ въ полюсь упершись, а пятками въ Кавказъ, спитъ не пробуднымъ сномъ отчизна, Русь-святая?..“ (Тургеневъ).

Вотъ къ какимъ результатамъ въ быту общественномъ и частномъ привело царство рабства: оно погрузило всѣхъ и вся въ глубокой сонъ, сквозь который глухо, но повсемѣстно слышенъ былъ хватающій за душу стонъ; прибавимъ къ этому общее, почти поголовное невѣжество крестьянъ, даже въ религіозно-нравственномъ отношеніи, и тогда получимъ ту почву, ту ниву, при одномъ взглядѣ на которую напращивались невольно такія мысли: „Вспахана нивушка горемъ, вуждой; полита нивушка потомъ, слезой. Горе посѣяно,—горе взошло: счастье мужицкое мимо прошло. Долгую зимушку я голодалъ, тучную нивушку Богъ самъ убралъ: соръ, да крапивушку, дикій бурьянъ... видишь, я, нивушка, съ радости пьнянъ!... (пѣсня Горюна М. Соймонова).

Переноса послѣднія приведенныя слова съ физической точки зрѣнія на нравственную, мы получимъ вполне вѣрный образъ содержанія того міровоззрѣнія религіозно-нравственнаго, свойственнаго въ ту пору нашимъ простолюдинамъ, которое представляло собой совершенно заглохшую почву, поросшую всякимъ соромъ, крапивой и бурьяномъ, или, по выраженію Слова Божія, всякими плевелами, но только не пшеницей. Изрѣдка только бросались зерна и пшеницы (разумѣемъ попытки къ образованію народа со стороны духовенства) въ почву народную, но они скоро заглушались терніемъ и другимъ соромъ, и понятно почему: братья за образованіе народа при такихъ условіяхъ, бросать доброе сѣмя въ сорную ниву, — не значило-ли это вносить свѣтъ въ пещеру, лишенную кислорода, отчего онъ долженъ былъ скоро погаснуть; это значило сѣять сѣмя познанія на каменистой почвѣ, чтобы оно, скоро взойдя, еще скорѣе потомъ засохло. Но кромѣ почвы, вѣдь, еще нужны для благопріятныхъ всходовъ болѣе или менѣе благопріятныя климатическія условія — они каковы то были? Мы уже видѣли, что время господства крѣпостнаго права, время позорнаго рабства, исключало собою сознаніе всякой необходимости народнаго образованія. При тогдашнихъ условіяхъ могло развиваться все, что хотите, только не народное образованіе, потребность въ которомъ рѣшительно отрицалась средой владѣтелей, а въ сознаніе рабочаго люда не могла и войти, такъ какъ извѣстно, что „если духъ человѣка лишонъ сознанія гражданской свободы, вслѣдствіе царства одного произвола, то у него прерывается всякая умственная связь не только съ другими, но даже съ самимъ собою“... Но вотъ настала пора благодатная: блеснули восхода лучи, засіяла заря новой жизни. Ударилъ вѣчно памятный для русскаго народа часъ 19-го февраля 1861 г., когда незабвенный Царь-Мученикъ подпи-

саль положеніе объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ, и исполнились чаянія русскаго народа: „рабство, по выраженію Пушкина, „пало по манію Царя“!... Народъ былъ признанъ свободнымъ, полноправнымъ гражданиномъ своего Отечества на равнѣ со всѣми другими членами его. Но новое положеніе и въ государствѣ и обществѣ, предоставленное ему великимъ актомъ 19 февраля 1861 г., налагало на него слишкомъ много обязанностей, давало слишкомъ много, по его развитію, правъ, отсюда, очень естественно, его, какъ ребенка, ходившаго до сихъ поръ на помочахъ, даже больше, какъ только что увидѣвшаго свѣтъ послѣ вѣковой „глубокой почи“, прежде всего, вонечно, нужно было позаботиться развить, учить и учить, хоть самымъ первѣйшимъ, элементарнымъ свѣдѣніямъ, почерпаемымъ изъ простой грамотности, чтобы сколько нибудь помочь ему не злоупотреблять на первыхъ-же порахъ данною свободою и соединными съ нею правилами. И дѣйствительно, по общему сознанию всѣхъ лучшихъ людей того времени, истинныхъ друзей родины и народа, повидавшихъ время и его нужды, самымъ необходимымъ, самымъ насущнымъ вопросомъ времени, „злобою дня“ былъ именно вопросъ о народномъ образованіи. Замѣчательны въ этомъ отношеніи слова незабвеннаго, глубокоуважаемаго нашего педагога, К. Д. Ушинскаго, сказанныя имъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ послѣ обнародованія „Положенія“ 3-го марта 1861 г. „Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что „Положеніе“ возбуждаетъ много толковъ и всякій глядитъ на него съ своей точки зрѣнія. Я тоже, рассматривая его, думалъ о томъ, что мнѣ ближе всего: Боже мой, сколько нужно школъ, школъ и школъ для всего этого народа, возрожденнаго въ гражданской жизни! И не школъ грамотности только (?), а такихъ, въ которыхъ-бы народъ научился употреблять съ пользою для себя и для другихъ свою свободу“!... И дальше онъ

продолжаетъ такъ: „Теперь (т. е. съ освобожденьемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости) хорошія школы необходимы, какъ воздухъ. Ибо улучшение быта сельскаго населенія не окончено „Положеніемъ“, а только начато, и, безъ содѣйствія школъ, безъ содѣйствія правильнаго умственнаго и нравственнаго образованія народа, это улучшение ни въ какомъ случаѣ не можетъ пойти ни быстро, ни правильно... Теперь крестьяне стали полноправными гражданами: но сколько въ этой жизни есть правъ, столько-же и обязанностей. Одна изъ первѣйшихъ обязанностей всякаго гражданина и отца семьи—приготовить въ своихъ дѣтяхъ полезныхъ для общества гражданъ: одно изъ священнѣйшихъ правъ человѣка, рождающагося въ мірѣ—право на правильное и добро воспитаніе“.... 1).

Это мнѣніе г. Ушинскаго о безусловной и безотлагательной необходимости для освобожденнаго народа удовлетворенія первѣйшему и священнѣйшему праву всякаго человѣка на образованіе можно считать типическимъ выраженіемъ всей партіи людей—доброжелателей народа, но къ несчастію ихъ было значительное меньшинство; большинство-же людей стараго, крѣпостническаго закона, крайне недовольное совершившейся реформой, старалось и тутъ затормозить это святое дѣло, доказывая очень горячо, и даже нѣкоторые, какъ будто совершенно искренно, что дѣло народнаго образованія еще преждевременно, что оно даже пагубно для государства, что съ невѣждами ладить легче, и много подобныхъ аргументовъ приводилось, аргументовъ, очевидно, мрака, тьмы и чистѣйшаго невѣжества. Такіе люди забывали или не хотѣли понять еще недавняго урока, бывшаго еще очень свѣжимъ преданіемъ, даннаго намъ Крымской войной и стоившаго намъ такъ дорого во всѣхъ отношеніяхъ, благодаря именно царив-

1) Сочиненія К. Д. Ушинскаго. „О нрав. элем. въ рус. восп.“ стр. 285 и 286.

шему на Руси дикому невѣжеству, какъ результату рабскихъ началъ, руководившихъ всѣми людьми на всѣхъ ступеняхъ общественной и частной жизни.... Но такъ какъ въ этомъ вопросѣ сторонникамъ мрака и тьмы пришлось уступить сторонникамъ свѣта, и дѣло народнаго образованія рѣшено было немедленно-же организовать болѣе устойчиво разъ навсегда, то они, не унывая, хватались за вопросъ, есть ли у насъ кому поручить дѣло это, что сначала нужно, молъ, позаботиться о подготовленіи учителей для народныхъ школъ, а потомъ ужъ приступать къ дѣлу. Въ отвѣтъ на это сторонники противоположной партіи единодушно, въ одинъ голосъ указали на русское, православное духовенство, какъ на самаго подходящаго при данныхъ условіяхъ народнаго учителя, говоря, что если оно и прежде, при менѣе благопріятныхъ условіяхъ, исполняло довольно удовлетворительно эту святую свою обязанность, то тѣмъ болѣе теперь, навѣрное, посвятить на него всѣ свои силы и средства, что, очевидно, доказывается его усиленною заботливостію о народномъ образованіи въ послѣдніе годы особенно.... Вотъ съ этой то поры и поднялась та жестокая политика за права нашего духовенства на народную школу, бывшую до сихъ, какъ мы видѣли, поръ въ самой тѣсной связи съ Церковію, которая продолжается и до нашихъ дней, различаясь только въ вариантахъ на одну и ту же тему, достойную только самой необузданной, дикой злобы и ненависти къ нашему многострадальному духовенству, на тему, что наше духовенство въ этомъ случаѣ не можетъ стоять на высотѣ своего призванія, потому что оно слишкомъ грубо, дико, невѣжественно, апатично, недѣятельно, что оно только обираетъ, грабитъ нашъ бѣдный народъ, (подумаешь! какіе сострадательные благожелатели и радѣтели народа!) что оно способно не просвѣщать народъ, а только затемнять его однимъ тупымъ и механическимъ исполненіемъ одной

религіозной обрядности, вносимымъ имъ школу и обнаруживающемъ въ немъ не служителя религіи христіанской, а „жреца чисто языческаго культа“; и много, много самого грязнаго пошлаго и низкаго было измыслено врагами нашего духовенства, чтобы окончательно затоптать въ грязь это послѣднее и тѣмъ самымъ лишить его правъ стать во главѣ, на стражѣ народнаго образованія и быть руководителемъ народныхъ школъ. Но такъ какъ то время, о которомъ идетъ рѣчь, вообще было временемъ правды, свѣта и добра, начало котораго совпадаетъ съ освобожденіемъ крестьянъ, то и сторона защитниковъ интересовъ народнаго образованія и исключительнаго права на него нашего духовенства восторжествовала, хотя, къ несчастію, и не надолго—всего до 1864 г., съ котораго, напротивъ, начинается уже постепенное ослабленіе вліянія Церкви на школу народную. Исторія нашего образованія вообще представляетъ въ этомъ отношеніи только кошію тѣхъ самыхъ фазисовъ развитія школьнаго вопроса, какіе онъ переживаетъ въ послѣднее время на Западѣ, но объ этомъ послѣ... Теперь же мы намѣрены болѣе подробно остановиться на тѣхъ доводахъ, которые были представлены сторонниками безусловной зависимости, въ которую, по ихъ мнѣнію, должна была стать только что возникающая русская начальная народная школа отъ отечественной Церкви и духовенства, такъ какъ въ нихъ (въ доводахъ-то) и исторически и теоретически очень ясно доказываются права нашего духовенства на народную школу и его обязанности по отношенію къ ней.....

(Продолженіе будетъ).

священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ епархіяхъ, или жалуются на отказъ въ назначеніи на мѣста. Признавая всѣ вышеозначенныя просьбы и жалобы противными требованіямъ закона, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ предотвращения на будущее время напрасной по онымъ переписки, признаетъ необходимымъ объявить во всеобщее извѣстіе, чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ“ и „Правительственномъ Вѣстникахъ“, что всѣ поступающія въ Синодъ, просьбы и жалобы: а) заключающія въ себѣ выраженія укорительныя и неприличныя; б) не имѣющія означенія имени, отчества, фамилии или прозвищъ, званія и мѣста жительства просителей или собственноручной подписи лицъ, писавшихъ прошенія по безграмотности просителей; в) поданныя по довѣренности, безъ надлежащаго удостовѣренія, и г) относящіяся къ дѣламъ непосредственно и безапелляціонно рѣшаемымъ епархіальными архіереями, будутъ впредь составляемы безъ всякаго производства, съ объявленіемъ о семъ просителямъ. О чемъ, для надлежащаго опубликованія, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεодосія, епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ*: словесное заявленіе преосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго о томъ, чтобы, согласно желанію и ходатайству Вселенскаго Патріарха, присланному отъ Его Святѣйшества

въ Россію для сбора пожертвованій на учрежденное при Патриархіи духовное училище, Архимандриту *Серафиму* разрѣшено было предъавлять въ Россіи для чествованія и поклоненія усердствующихъ врученныя ему отъ Вселенскаго Патриарха части мощей Святыхъ угодниковъ Божіихъ, и по справкѣ, *Приказами:* Прибывшему отъ Вселенскаго Патриарха Архимандриту Серафиму для сбора въ Россіи пожертвованій на учрежденное при Патриархіи духовное училище разрѣшить предъавлять въ Россіи для чествованія и поклоненія врученныя ему Вселенскимъ Патриархомъ части мощей Святаго Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, Святаго Апостола Матѳея, Святаго Николая Чудотворца, Святаго Іоанна-Златоустаго и иныхъ Святыхъ угодниковъ Божіихъ, о чемъ и сдѣлать надпись въ виданной ему сборной книгѣ, съ тѣмъ, чтобы Архимандритъ Серафимъ на предъавленіе означенной Святыни для чествованія и поклоненія усердствующихъ испрашивалъ въ Епархіяхъ благословеніе мѣстныхъ Архіереевъ; Епархіальнымъ же Преосвященнымъ предоставить назначить, по собственному ихъ усмотрѣнію одну изъ городскихъ церквей для храненія упомянутыхъ Святынь съ подобающею честію. Для свѣдѣнія о семъ и должнаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія послать по духовному вѣдомству циркулярный указъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

(Къ свѣдѣнію).

Екатеринославская Духовная Консисторія по выслушаніи рапортовъ благочинныхъ, священниковъ: Терентія Чевяги, Θεодора Зеленскаго, Іоанна Левацковскаго и Іоанна Даникова объ открытіи въ селеніяхъ—Новомосковскаго уѣзда: Аванасьевкѣ, Козырцинѣ, Александровскаго: Заливномъ, и

Бахмутскаго: Привольномъ, Землянкахъ и Корсунѣ, имѣстными священниками церковно-приходскихъ школъ, съ утверждения Его Преосвященства, 1-го декабря 1883 года постановила: священникамъ вышеупомянутыхъ приходоѡ Евфимію Чайкину, Автоному Пальчевскому, Николаю Вышемірскому, Анатолю Телоницкому, Амвросію Константинову и Захарію Филиппову, за добросовѣстное отношеніе ихъ къ дѣлу открытія церковно-приходскихъ школъ въ селахъ, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отъ имени Епархіальнаго Начальства объявить признательность.

Копія предложенія Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа Директору народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи, отъ 7-го іюня 1883 года за № 3832.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, желая дать развитіе церковно-приходскимъ школамъ, въ предложеніи отъ 20-го мая за № 6497, излагаетъ слѣдующее: Православное духовенство, движимое ревностнымъ стремленіемъ къ распространенію религіозно-правственнаго просвѣщенія въ массѣ народа, открываетъ во многихъ епархіяхъ церковно-приходскія школы, при чемъ не только помещеніе и трудъ учительства жертвуется, нерѣдко, безмездно, но часто и самыя учебныя пособія приходится устроителямъ этихъ школъ покушать на свои скудныя средства.

Искренно сочувствуя такимъ добрымъ начинаніямъ православнаго духовенства на пользу народнаго просвѣщенія, Его Высокопревосходительство предлагаетъ имѣ поручить всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ вѣреннаго Имѣ Учебнаго Округа, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ начальнымъ школамъ, оказывать полное содѣйствіе православному духовенству къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ, снаб-

жая послѣднія, по мѣрѣ возможности, учебными пособиями изъ складовъ училищныхъ дирекцій, будучи убѣжденъ, что я вполне раздѣляю мнѣніе всѣхъ религіозно-настроенныхъ людей касательно особой важности и пользы подобныхъ школъ во всякое и особенно въ настоящее время, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что только ближайшее и дѣятельное участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія можетъ придать послѣднему тотъ глубоко-религіозный характеръ, который такъ необходимъ и дорогъ русскому народу. При этомъ статсъ-секретарь Деляновъ требуетъ, чтобы „о случаяхъ нравственной поддержки церковно-приходскихъ школъ и матеріальныхъ имъ пособіяхъ было доводимо до свѣдѣнія Министерства въ отчетахъ по вѣренному мнѣ Округу“.

Сообщая Вамъ, Милостивый Государь, о вышеизложенномъ, вмѣняю Вамъ въ непремѣнную обязанность самое точное исполненіе этого предложенія, донося мнѣ всякій разъ отдѣльно и въ годичныхъ отчетахъ по управленію вѣренной Вамъ дирекціи училищъ о случаяхъ исполненія онаго; при чемъ предлагаю о настоящемъ циркулярѣ доложить губернскому училищному Совѣту, для зависящаго съ его стороны распоряженія.

Екатеринославская Духовная Консисторія, при отношеніи отъ 15-го декабря 1883 года за № 444, препроводила въ Редацію для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее распоряженіе Епархіальнаго Начальства: „Объявить духовенству епархіи, чтобы оно съ просьбами о снабженіи церковно-приходскихъ школъ книгами и учебными пособиями непосредственно обращалось къ мѣстнымъ инспекторамъ народныхъ училищъ, такъ какъ г. Директоръ народныхъ учи-

лицъ, Екатеринославской губерніи, отношеніемъ отъ 7-го декабря за № 1637, уведомилъ Духовную Консисторію, что имъ съ 24-го мѣсяца ноября выслано 4-мъ инспекторамъ народныхъ училищъ книгъ и учебныхъ пособій на сумму до 1,000 рублей, съ цѣлью неотложно помогать таковыми церковно-приходскимъ школамъ“.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища за 188²/₃ учебный годъ ¹⁾.

4) Библіотека и физическій кабинетъ.

Фундаментальная библіотека, заключавшая въ себѣ въ концѣ прошедшаго учебнаго года 745 №№ книгъ, увеличилась въ отчетномъ году приобрѣтеніемъ разнаго рода книгъ на 85 №№. Въ учебныхъ руководствахъ и пособияхъ для учащихся недостатка не было. Книги для чтенія выдаются воспитанницамъ, по рекомендаціи преподавателей, которыми составленъ особый списокъ книгъ для чтенія воспитаницъ.

Физическій кабинетъ, увеличившійся въ отчетномъ году приобрѣтеніемъ приборовъ на 9 №№, заключаетъ въ себѣ 139 №№ разнаго рода приборовъ.

5) Средства училища.

Въ 1882 году на содержаніе училища поступило: а) остатки отъ прошедшаго года билетами 15,999 р. 73 к. и

¹⁾ Окончаніе. См. Екат. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 1.

наличными 1,364 р. 60 к.; б) взносы отъ церквей епархіи 39,335 р. 77 к.; в) взносы отъ родителей за содержаніе и право обученія воспитанницъ 8,351 р. 66 к.; г) процентовъ на основной и во временномъ вкладѣ находящійся капиталъ 1,262 р. 90 к., а всего поступило билетами и наличными 66,314 р. 66 к. Изъ показанной суммы прихода поступило въ 1882 году въ расходъ: а) по содержанію лицъ управленія и учащихся 9,295 р. 12 к.; б) по содержанію воспитанницъ одеждою, обувью и матеріалами для рукодѣльи 6,568 р. 91 к.; в) по содержанію пищею воспитанницъ и другихъ лицъ, служащихъ при училищѣ, 14,184 р. 25 к.; г) по содержанію дома (ремонтровку, отопленіе, освѣщеніе, наемъ домовъ и проч.) 10,985 руб. 10 коп.; д) на покупку письменныхъ принадлежностей для воспитанницъ и канцеляріи 870 р. 64 к.; е) по содержанію больницы 651 руб. 57 коп.; ж) по содержанію библиотеки и физическаго кабинета 1,038 р. 4 к. и з) экстраординарнаго расхода 674 р. 30 к., а всего поступило въ расходъ: 44,267 руб. 93 коп. Въ 1883 году перешло остаткомъ: билетами 13,999 руб. 73 коп. и наличными 8,047 руб., а всего 22,046 р. 73 к. Въ этой суммѣ—неприкосновеннаго училищнаго капитала 6,500 руб. и стипендіатскаго капитала 1,700 руб.

Спеціальной суммы по предмету музыки на приходѣ въ 1882 году состояло 1,747 р. 97 к., а въ расходѣ 1,444 р. 49 к. (на жалованье преподавателямъ 1,350 р. 19 к., на покупку нотъ и нотной бумаги 28 руб. 30 коп., на чистку, настройку и поправку трехъ роялей 66 руб.). Къ 1883 году осталось 303 руб. 48 коп.

6) *Дополнительныя свидѣнія.*

1) Въ журналѣ по учебно-воспитательной части отъ 6-го октября 1882 года за № 7-мъ записано слѣдующее поста-

новленіе Совѣта училища: „по отношенію къ малоуспѣвшимъ воспитанницамъ примѣнять слѣдующія мѣры взысканій:

а) Воспитанницъ, оказавшихъ неудовлетворительныя успѣхи по нерадѣнію, начальница училища во всякое время, по своему усмотрѣнію, подвергаетъ мѣрамъ взысканія, указаннымъ въ инструкціи для начальницы.

б) Воспитанницамъ, оказавшимъ неудовлетворительныя успѣхи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, Совѣтъ училища, по разсмотрѣнію двухъ-мѣсячныхъ вѣдомостей, дѣлаетъ выговоръ чрезъ инспектора классовъ или начальницу училища въ присутствіи или всѣхъ воспитанницъ извѣстнаго класса или мѣ присутствіи всѣхъ воспитанницъ училища.

в) Воспитанницы, не успѣвшія въ теченіе года по двумъ предметамъ, допускаются къ переэкзаменовкѣ, а не успѣвшія по тремъ и болѣе предметамъ, считая и письменныя упражненія въ IV и V-мъ классахъ за отдѣльный предметъ, или оставляются на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ, или увольняются изъ училища, по усмотрѣнію Совѣта.

Примѣчаніе. Воспитанница можетъ оставаться въ одномъ классѣ не болѣе двухъ лѣтъ, и не можетъ въ теченіе всего училищнаго курса оставаться на повторительный курсъ въ разныхъ классахъ болѣе трехъ разъ.

г) Воспитанницъ, имѣющихъ родителей, и живущихъ въ корпусѣ на церковномъ или своекоштномъ содержаніи, въ случаѣ оставленія ихъ на повторительный курсъ за малоуспѣшность по лѣности и малоуспѣшности, а не по болѣзни, Совѣтъ училища увольняетъ изъ общежитія на 2-й учебный годъ, съ правомъ поступить въ оное въ слѣдующемъ году, если онѣ окажутъ хорошіе успѣхи.

д) Воспитанницъ—сиротъ IV и V классовъ, оставленныхъ на повторительный курсъ, и оказавшихъ неудовлетворительныя успѣхи въ теченіе сентябрьской трети втораго года,

Совѣтъ училища или лишаетъ церковнаго содержанія, или же совершенно увольняетъ изъ училища въ январѣ мѣсяцѣ; при чемъ лишенные церковнаго содержанія могутъ быть приняты на оное въ слѣдующемъ учебномъ году, если окажутъ хорошіе успѣхи къ концу года.

ж) Воспитанницъ неспособныхъ и нерадивыхъ Совѣтъ училища увольняетъ изъ училища, по своему усмотрѣнію, во всякое время, примѣняя къ нимъ § 87 училищнаго устава, въ которомъ сказано: „воспитанницы неспособныя и нерадивыя увольняются, по усмотрѣнію Совѣта, изъ училища во всякое время“.

На семь журналѣ послѣдовала 21-го октября 1882 года резолюція Его Преосвященства: „Утверждается. Постановленіе это принять къ надлежащему руководству и исполненію и въ потребныхъ случаяхъ выставлять на справку“.

2) По вопросу о томъ, какого возраста дѣвцы могутъ быть принимаемы въ училище, въ Совѣтѣ училища состоялось отъ 16/20 ноября такое опредѣленіе: „принимать въ I-й классъ училища дѣвицъ отъ 9 до 12 лѣтъ включительно (не принимать въ I-й классъ, хотя бы сверхъ 12 лѣтъ прошелъ одинъ день), во II-й классъ отъ 10 до 13 лѣтъ, въ III-й классъ отъ 11 до 14 лѣтъ, въ IV-й классъ отъ 12 до 15 лѣтъ, въ V-й классъ отъ 13 до 16 лѣтъ и въ VI-й классъ отъ 14 до 17 лѣтъ“.

3) Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1882 года Его Превосходительствомъ Николаемъ Семеновичемъ Рындовскимъ прислано въ даръ для училищной бібліотеки 26-ть экземпляровъ разнаго названія книгъ на сумму 61 руб. 35 коп.

4) 15 декабря 1882 года заслушанъ былъ въ Совѣтѣ училища указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Преосвященства отъ 9-го декабря 1882 года за № 4266-мъ, въ которомъ, между прочимъ, изображено: „а)

распоряженіе епархіальнаго начальства о покупкѣ для Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища сосѣдняго съ нимъ дома вдовы Гегелло съ надворными постройками и усадебною землею за 7,300 руб. на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ утвердить; б) разрѣшить духовенству Екатеринославской епархіи на постройку для училища новаго класснаго корпуса ссуду въ 25,000 р. изъ 5⁰/₀ въ годъ, съ отпускомъ сихъ денегъ изъ духовно - учебнаго капитала, по требованію училищнаго правленія, съ разсрочкою уплаты долга и процентовъ на 10 лѣтъ и съ погашеніемъ оной въ такомъ ежегодномъ размѣрѣ, какой исчисленъ въ прилагаемомъ при семъ расчетѣ Хозяйственнаго Управленія; и в) относительно пополненія недостающей на постройку училищнаго зданія суммы изъ средствъ мѣстнаго епархіальнаго Попечительства предоставить Вашему Преосвященству войти въ Святѣйшій Синодъ съ особымъ представленіемъ, по обсужденіи этого вопроса на предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ, и по точномъ опредѣленіи цифры денегъ, какая окажется нужною на достройку училищныхъ зданій.

Въ виду сего указа Святѣйшаго Синода, Совѣтъ училища нашель возможнымъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, отчислить на постройку новаго корпуса при училищѣ изъ остаточныхъ отъ смѣтнаго назначенія училищныхъ суммъ 10,000 р.; на епархіальномъ же съѣздѣ, бывшемъ въ концѣ августа 1883 года, состоялось отъ 28/29 августа слѣдующее постановленіе: „въ виду крайней необходимости расширить училищное зданіе, чтобы дать возможность обучаться большому количеству дѣтей духовнаго званія, поручить Строительной Комиссiи съ будущаго года приступить въ постройкѣ новаго училищнаго корпуса на сей предметъ сверхъ 25,000 руб., имѣющихъ поступить изъ суммъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, просить смиреннѣйше Его

Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи Попечительству Екатеринбургской епархіи о бѣдныхъ духовнаго званія выдать заимообразно сумму въ 16,000 руб., срокомъ на десять лѣтъ изъ 5-ти годовыхъ процентовъ съ погашеніемъ. Уплату этого послѣдняго долга производить изъ мѣстныхъ средствъ духовенства; для сей цѣли возвысить плату за содержаніе дочерей духовенства въ училищѣ въ слѣдующемъ размѣрѣ: за содержаніе въ корпусѣ своекоштныхъ воспитанницъ возвысить съ начала настоящаго учебнаго года плату на 24 р., что составитъ, при комплектѣ такихъ воспитанницъ въ количествѣ 100 душъ, сумму въ 2,400 руб., и за содержаніе полукоштныхъ воспитанницъ по 12 руб., что составитъ, при комплектѣ такихъ воспитанницъ въ количествѣ 20, сумму въ 240 р., а всего отъ 120 воспитанницъ—2,640 р. Въ такомъ количествѣ возвышенный взносъ за содержаніе воспитанницъ въ училищѣ удерживать навсегда съ тѣмъ, чтобы въ первыя десять лѣтъ изъ нихъ производить уплату долга съ процентами епархіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, обращая остатки, имѣющіе образоваться отсюда, на нужды училища, а по прошествіи 10-ти лѣтъ и по уплатѣ долга обратить его всецѣло на нужды училища. Съѣздъ желаетъ, чтобы имѣющій строиться корпусъ былъ совершенно оконченъ въ два года, т. е. къ 1-му сентября 1886 года, — чтобы постройка производилась подъ наблюденіемъ Строительной Коммисіи хозяйственнымъ способомъ“.

5) Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшіе годы, училище пользовалось благосклоннымъ вниманіемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεодосія, епископа Екатеринбургскаго и Таганрогскаго. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Θεодосій, изволилъ присутствовать въ концѣ учебнаго года на многихъ экзаменахъ и на годичномъ актѣ.

Особенное вниманіе Его Преосвященства обращено было на письменныя упражненія воспитанницъ. Въ концѣ отчетнаго года всѣ письменныя работы воспитанницъ высшихъ классовъ училища были на разсмотрѣніи Его Преосвященства.

Инспекторъ классовъ Протоіерей *Іоаннъ Покровскій*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя священническія мѣста: 1) Екатеринбургскаго уѣзда, въ с. Шолоховомъ при Іоанно-Богословской церкви — помощника настоятеля; 2) того же уѣзда, въ селѣ Гологрушевкѣ при Архангело-Михайловской церкви; 3) Новомосковскаго уѣзда, въ селѣ Хорошемъ при Николаевской церкви — настоятельское и 4) Мариупольскаго уѣзда, въ селѣ Владиміровскомъ при Архангело-Михайловской церкви.

Псаломщицкія мѣста: 1) Новомосковскаго уѣзда, въ с. Ивановкѣ при Вознесенской церкви; 2) Павлоградскаго уѣзда, въ селѣ Богдановкѣ при Васильевской церкви; 3) Ростовскаго уѣзда, въ селѣ Елисаветовкѣ при Николаевской церкви; 4) того же уѣзда, въ селѣ Глафиоровкѣ при Богородичной церкви и 5) Мариупольскаго уѣзда, въ селѣ Елисаветовкѣ при Николаевской церкви.

Съѣздомъ духовенства, въ 19-й день октября 1883 года, избраны на слѣдующее трехлѣтіе съ 1884 года по 4-му округу благочинія, Мариупольскаго уѣзда: депутатомъ епархіальнаго съѣзда — священникъ *Александръ Краснокутскій*, кандидатомъ священникъ *Поликарпъ Безталовъ*, депутатомъ окружнаго училищнаго съѣзда священникъ *Петръ Яровицкій*, кандидатъ его священникъ *Іоаннъ Дыдыкъ*; судебнымъ слѣдователемъ по 4-му округу благочинія, священникъ *Михаилъ*

Муравьевъ, кандидатомъ его священникъ Александръ *Краснокутскій*.—Всѣ означенные должностные лица, 25-го октября 1883 года Его Преосвященствомъ утверждены.

Объявляется Архипастырское благословеніе и благодарность Его Преосвященства: священнику Троицкой церкви Ейскаго Укрѣпленія Ростовскаго (на Дону) уѣзда *Феодору Галкину*, за усердные труды его на поприщѣ наставленія, вразумленія и просвѣщенія темныхъ блуждающихъ душъ свѣтомъ божественнаго, православнаго ученія;—церковному старостѣ Анно-Зачатіевской церкви села Ивановки Екатеринославскаго уѣзда *Флору Михайловичу Малинкъ*, *Сергѣю*, *Кириллу* и *Якову Черныцынымъ*, за пожертвованіе на обновленіе въ означенной церкви иконостаса и двухъ иконъ съ большими позолоченными кіотами;—обществу м. Кагальника Ростовскаго уѣзда за пожертвованіе въ свою приходскую церковь гроба для плащаницы и двухъ запрестольныхъ иконъ;—предсѣдателю церковно-приходскаго Попечительства Николаевской церкви села Краснаго-Кута Славяносербскаго уѣзда, *Леониду Толминскому*, членамъ Попечительства и всѣмъ вообще прихожанамъ Краснаго-Кута, за щедрыя жертвы ихъ на обновленіе и украшеніе своего приходскаго храма;—волостному с. Крымскаго того же уѣзда старшинѣ, писарю *Егору Матвѣеву Сербинову* и всему Крымскому обществу, за усердныя жертвы ихъ на обновленіе своего приходскаго храма;—священнику Георгіевской церкви села Стараго-Петровскаго Мариупольскаго уѣзда, *Иліи Бойкову*, прихожанамъ — *Георгію Кулику*, *Михаилу Вязмитинову*, *Аванасію Сливскому*, *Семену Жушину* и всему обществу села Стараго-Петровскаго, за усердныя жертвы ихъ на обновленіе и благоуукрашеніе своего приходскаго храма;—священнику Вознесенской церкви села Корсуна, Бахмутскаго

Нѣсколько словъ о дѣятельности Совѣта Кирилло-Меодіевскаго Братства при Екатеринославской Духовной Семинаріи.

28-го августа 1883 года состоялось открытіе Кирилло-Меодіевскаго Братства при Екатеринославской Духовной Семинаріи. Съ того времени прошло четыре мѣсяца съ небольшимъ, срокъ слишкомъ короткій, чтобы дѣятельность Совѣта Братства, какъ учрежденія новаго, могла развиваться всесторонне. Но и въ теченіи истекшихъ четырехъ мѣсяцевъ Совѣтъ Братства старался сдѣлать все, отъ него зависящее, чтобы съ одной стороны увеличить средства Братства, а съ другой—оказать помощь воспитанникамъ Семинаріи, обратившимся къ нему съ просьбами. Совѣтъ Братства имѣлъ четыре засѣданія. Въ засѣданіи Совѣта 13 октября былъ возбужденъ вопросъ о томъ, какое количество денегъ изъ числа поступившихъ въ пользу Братства слѣдуетъ отчислить въ неприкосновенный капиталъ и какую сумму расходовать на нужды Братства. Въ то время всѣхъ поступившихъ денегъ было на лицо 1551 руб. 32 коп. При обсужденіи этого вопроса всѣ члены Совѣта высказали мнѣніе, что въ неприкосновенный капиталъ, согласно § 10 устава Братства, слѣдуетъ отчислить: а) всѣ деньги, поступившія до открытія Братства; б) всѣ пожертвованія въ 25 р. или больше, такъ какъ, по смыслу §§ 5 и 6, такіе взносы слѣдуетъ причислить къ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ не на одинъ только годъ и в) 20% съ остальной суммы, согласно § 11 устава. Вслѣдствіе этого постановлено отчислить въ неприкосновенный капиталъ: 100 руб., пожертвованныхъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, 100 руб., пожертвованныхъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Далматомъ, 100 руб.—протоіереемъ Іоанномъ Карелинымъ, 100 руб.—протоіереемъ Николаемъ Ручкинымъ, 100 руб.—священникомъ Саввою Петровымъ, 50 р.—И. А. Коломойцевымъ, 50 руб.—его женою Л. И. Коломойцевой, 25 р.—Ректоромъ Семинаріи, протоіереемъ М. И. Разногорскимъ,

25 руб.—инспекторомъ семинаріи, И. В. Ващинскимъ, 25 руб.—А. Н. Касаткинымъ, 25 руб.—протоіереемъ Герасимомъ Ващинскимъ, 25 руб.—священникомъ Михаиломъ Васильковскимъ, 30 р.—Д. В. Пчелкинымъ, 25 руб.—Г. И. Маркевичемъ, 25 руб.—священникомъ Василиемъ Оедоровскимъ, всего 805 руб. Сюда причислены деньги 200 руб. 95 коп., внесенныя разными лицами въ 1882 и 1883 годахъ (до открытія Братства) и 20% съ остальной суммы 545 руб. 37 коп.—109 руб. 7 коп. А всего въ неприкосновенный капиталъ отчислено 1115 руб. 2 коп. При сужденіи о томъ, въ какія процентныя бумаги слѣдуетъ обратить эту сумму, всѣ члены Совѣта согласились приобрести на эти деньги такое количество 5% облигацій восточнаго займа, какое придется по разсчету. Облигаціи должны быть *имянныя* т. е. на нихъ должно быть напечатано, что онѣ принадлежать Кирилло-Меодіевскому Братству. Деньги на приобретение облигацій казначеемъ Совѣта г. Ушацкимъ въ октябрѣ мѣсяцѣ внесены въ Екатеринославское Отдѣленіе Государственнаго Банка, и на нихъ получена квитанція, но самыя облигаціи до сихъ поръ еще не получены. Заботясь о расширеніи средствъ Братства, Совѣтъ принималъ различныя мѣры съ этою цѣлью. Такъ въ засѣданіи Совѣта 13 октября Совѣтъ нашелъ весьма цѣлесообразнымъ—разослать подписныя листы о.о. Благочиннымъ Екатеринославской епархіи съ просьбою пригласить къ пожертвованіямъ въ пользу Братства какъ подвѣдомое имъ духовенство, такъ, чрезъ его посредство, и всѣхъ лицъ, сочувствующихъ благому дѣлу Братства. Его Преосвященство разрѣшилъ это. Въ октябрѣ мѣсяцѣ листы разосланы и весьма многіе о.о. Благочинные уже прислали то, что имъ удалось собрать.

Принося искреннюю благодарность о.о. Благочиннымъ (и особенно о. І. Данникову), уже представившимъ подписныя листы, мы вполне убѣждены, что и прочіе о.о. Благочинные съ своей стороны сдѣлаютъ все, отъ нихъ зависящее, для блага дѣла. Мы

знаемъ, съ какимъ горячимъ участіемъ они относились и относятся къ духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи. Затѣмъ въ засѣданіи Совѣта 15 ноября членъ Совѣта, И. А. Коломойцевъ вошелъ съ такимъ предложеніемъ: не угодно ли будетъ Совѣту Братства, для увеличенія средствъ Братства (въ силу § 18 устава) принять такую мѣру: напечатать известное количество билетовъ на званіе почетныхъ членовъ Братства и дѣйствительныхъ, а также небольшихъ книжекъ для записи въ оныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ въ пользу Братства различными благотворителями. Такіе билеты и книжки, хранящіеся у казначея Братства, могутъ быть выдаваемы членамъ Братства для привлеченія разныхъ лицъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу Братства, причемъ жертвователи, внесшіе 50 руб. (или болѣе), 25 руб. или 3 руб., получаютъ билетъ на званіе члена Братства, соотвѣтственно пожертвованію, а жертвующіе менѣе 3 руб. собственноручно записываютъ свои взвасы въ книжку, предлагаемую членомъ Братства и вручаютъ ему деньги. Каждый членъ Братства или жертвователь, изъявившій желаніе собирать пожертвованія, съ согласія Совѣта Братства, получаетъ известное количество билетовъ и книжекъ и затѣмъ, за мѣсяць до окончанія отчетнаго года (годъ считается съ 28 августа—дня открытія Братства) представляетъ отчетъ въ своей дѣятельности Совѣту Братства т. е. сколько пожертвованій имъ собрано, сколько билетовъ роздано, сколько осталось и т. п. По подробномъ и всестороннемъ обсужденіи этой мѣры, практикуемой другими благотворительными учрежденіями, Совѣтъ Братства нашель ее весьма цѣлесообразною, на что Его Преосвященство также изъявилъ свое согласіе. Печатаніе книжекъ и билетовъ въ настоящее время окончено. Съ 20 числа января сего года Совѣтъ Братства примѣнитъ указанную мѣру на практикѣ. Какіе она дастъ результаты, — покажетъ будущее.

Заботясь объ удовлетвореніи нуждъ воспитанниковъ Семинаріи, Совѣтъ Братства въ теченіи четырехъ засѣданій разсмотрѣлъ 27

прошеній воспитанниковъ Семинаріи. Просьбы однихъ воспитанниковъ удовлетворены, другимъ—отказано. Исполняя просьбы однихъ и отказывая другимъ, Совѣтъ Братства входилъ во всестороннее обсужденіе нуждъ учениковъ. Кромѣ Ректора и Инспектора Семинаріи, другіе члены Братства (преподаватели Семинаріи), не дожидаясь просьбъ учениковъ, обращали свое вниманіе (во время уроковъ, богослуженія и въ другихъ случаяхъ) на одежду и обувь учениковъ, недостатокъ книгъ и проч., подробно спрашивая учениковъ объ ихъ нуждахъ, чтобы этимъ дать возможность всѣмъ ученикамъ, а не старшихъ только классовъ или болѣе смѣлымъ, заявить о своихъ нуждахъ, а съ другой стороны—разобравши просьбы многихъ, избрать изъ нихъ только дѣйствительно нуждающихся. Свою помощь нуждающимся Совѣтъ Братства выражалъ четырьмя способами: а) принятіемъ бѣднѣйшихъ учениковъ, не попавшихъ на казенное содержаніе за недостаткомъ вакансій, въ семинарскій корпусъ на извѣстный срокъ, на правахъ пансіонеровъ Братства, съ уплатою за нихъ семинарской экономіи изъ оклада 90 руб. въ годъ (каковая сумма ассигнуется Святѣйшимъ Синодомъ на содержаніе казенно-коштныхъ учениковъ); б) выдачею извѣстнаго денежнаго пособія ученикамъ, живущимъ на квартирѣ, причеиъ такое пособіе, согласно § 2 устава, выдавалось не самимъ ученикамъ, а ихъ квартиро-содержателямъ или же родственникамъ, у которыхъ они жили; в) выдачею ученикамъ различныхъ принадлежностей одежды, обуви, бѣлья и книгъ и г) выдачею денегъ ученикамъ для поѣздки на родину.

1) По опредѣленію Совѣта Братства отъ 13/18 октября постановлено: а) учениковъ Якова Бензина, Григорія Иванова (I кл.) и Виктора Данкова принять въ семинарскій корпусъ, въ виду заявленія г. Инспектора Семинаріи, что въ семинарскомъ корпусѣ есть свободныя мѣста, съ уплатою за нихъ изъ средствъ Братства семинарской экономіи пансіонерскаго взноса изъ оклада 90 руб. въ годъ до 1 января 1884 года; по опредѣленію Совѣта отъ

¹⁵/₂₂ ноября принять въ семинарскій корпусъ ученикъ Иванъ Дмитріевъ на срокъ до 15 февраля 1884 года.

2) По опредѣленію Совѣта отъ ¹³/₁₈ октября ученику Александру Безклубову назначено денежное пособіе по 3 руб. въ мѣсяцъ—до 1 января 1884 года; по опредѣленію отъ ¹⁵/₂₂ ноября ученику Николаю Лошакову назначено денежное пособіе въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ—по 10 руб. въ мѣсяцъ; по опредѣленію отъ 28 ноября—1 декабря ученику Михаилу Степанову назначено денежное пособіе въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ—по 5 руб., а ученику Антонію Чернявскому по 7 руб. также на 2 мѣсяца.

3) По опредѣленію Совѣта отъ ¹⁵/₂₂ ноября ученику Ивану Дмитріеву сдѣлано новое пальто, а ученикамъ Ивану Кащенко и Михаилу Могилевскому (каждому) пальто, сапоги и суконный костюмъ (блуза и брюки); по опредѣленію отъ ¹⁵/₂₂ ноября ученикамъ Андрею Попову и Якову Бензину сдѣланы (каждому) сапоги, ученику Василю Кавунову теплое пальто и двѣ пары исподняго бѣлья (двѣ рубашки и двое кальсонъ) а ученику Григорію Шпаковскому куплены книги: всеобщая церковная исторія—Смирнова, Основное Богословіе Августина и Педагогика—Евстафіева.

4) По опредѣленію Совѣта отъ ¹³/₁₈ октября ученику Александру Пшеничному выдано 8 руб. на проѣздъ въ домъ опекуна.

Независимо отъ сего, для двухъ учениковъ, принятыхъ въ семинарскій корпусъ, за недостаткомъ казенныхъ кроватей, по опредѣленію отъ 28 ноября—1 декабря, на средства Братства сдѣлано двѣ желѣзныхъ кровати по 10 руб. каждая, куплено два тюфяка по 3 руб. и двѣ доски на кровати по 60 коп. каждая. Эти вещи составляютъ собственность Братства.

Оканчивая свою короткую замѣтку, мы съ радостью можемъ заявить, что средства Братства постоянно увеличиваются. Въ настоящее время всей суммы поступило 2198 руб. 77 коп. Благодаря Бога, сочувствіе къ благому дѣлу все болѣе и болѣе увеличивается.

Генваря 12 дня

1884 года.

Секретарь Совѣта Братства К. Корольковъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Кончина и погребеніе Преосвященнаго Далмата Епископа Новомиргородскаго.* Въ ночь съ 22 на 23 декабря (въ полночь) скончался послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни преосвященный епископъ Далматъ, викарій херсонской епархіи. Преосвященный, какъ извѣстно, страдалъ органическимъ порокомъ сердца; болѣзнь появилась у него впервые еще въ бытность его воспитанникомъ кievской духовной Академіи. Въ текущемъ году болѣзнь эта замѣтно обострилась и силы его настолько ослабѣли, что въ послѣдніе два-три мѣсяца онъ вынужденъ былъ отказаться отъ исполненія обязанностей службы. Окружавшіе его рассказываютъ, что въ послѣдніе дни онъ уже предчувствовалъ близкую кончину и на вопросы о состояніи здоровья категорически заявлялъ, что такъ какъ врачи въ подобнаго рода болѣзняхъ могутъ дѣйствовать только ощупью, то и рассчитывать на выздоровленіе надежды мало. За нѣсколько дней предъ кончиною преосвященный сталъ забываться, спрашивая, на примѣръ, скоро-ли явится докторъ, который только-что былъ у него и, сидя у его постели, разговаривалъ съ нимъ. Жизнь покойнаго архипастыря медленно угасала, самая-же кончина прошла тихо, безъ всякой агоніи. Келейникъ, читавшій у его постели книгу, обративъ вниманіе на то, что онъ пересталъ вздыхать и лежитъ безъ малѣйшаго движенія, подошелъ къ нему и нашелъ его почившимъ на вѣки. ¹⁾

У преосвященнаго Далмата, послѣ его смерти, осталось на 400 руб. серебра, 400 руб. кредитными билетами и книжка херсонскаго отдѣленія государственнаго банка на 3600 руб. Изъ родственниковъ его находятся въ живыхъ два родныхъ брата, — священника и сестра — монахиня. (о. в.).

Съ ранняго утра, 23-го декабря, сдѣлалось извѣстнымъ,

¹⁾ Библиографическія свѣдѣнія о Преосвященномъ Далматѣ см. Ек. Еп. Вѣд. 1883 года № 12 стр. 223.

что ночью, послѣ продолжительной болѣзни, въ Бозѣ почилъ преосвященный Далматъ. Ночью-же собралось все соборное духовенство въ архіерейскій домъ, и, по облаченіи, покойнаго преосвященнаго перенесли изъ его келии въ большую приемную комнату, куда къ разсвѣту прибыли священнослужители изъ всѣхъ городскихъ церквей, а въ 8 часовъ утра пожаловалъ начальникъ губерніи г. Эрдели и вслѣдъ за нимъ представители разныхъ учреждений. Панихиды ежедневно совершались по нѣсколько разъ въ день, въ присутствіи городского муниципалитета, представителей отъ земства, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, и при огромномъ наплывѣ публики. Херсонское духовное училище возложило изящный изъ седени вѣнокъ съ бѣлыми лентами и съ надписью: „Духовное училище“.

24 числа, около часу дня, тѣло почившаго преосвященнаго, послѣ краткой литіи, положенное уже въ гробъ, было перенесено изъ приемной комнаты въ Крестовую церковь.

Во все время надъ усопшимъ священникомъ всѣхъ городскихъ церквей читали поочередно святое Евангеліе. Во время праздниковъ Рождества Христова, положительно весь день до поздняго вечера, массы народа приходили проститься съ епископомъ Далматомъ.

28 декабря, къ вечеру, изволили прибыть въ Херсонъ, назначенный Святѣйшимъ Синодомъ, для погребенія усопшаго, епископъ екатеринославскій и таганрогскій Θεодосій, для встрѣчи котораго въ г. Николаевѣ были командированы два священнослужителя, исправникъ Херсонскаго уѣзда, его помощникъ и въ становой приставъ; притѣвздѣ въ городъ преосвященный Θεодосій былъ встрѣченъ массою публики; къ дому-же архіерейскому болѣе очѣмъ за два квартала не было возможности ни проѣхать, ни пройти. По прибытіи своемъ, преосвященный Θεодосій отслужилъ

панихиду въ сослуженіи съ другимъ духовенствомъ. При лобзаніи епископа, преосвященный Θεодосій прослезился, такъ что близъ-стоящіе не могли удержаться отъ слезъ. 29-го декабря, въ 9 часовъ утра, по отслуженіи литіи въ Крестовой церкви, послѣдовалъ выносъ тѣла почившаго изъ Крестовой церкви въ Успенскій кафедральный соборъ; въ процессіи участвовали два хора пѣвчихъ, все духовенство, начальникъ губерніи, представители администраціи, города и земства, воспитанники учебныхъ заведеній и масса народа и войско. За гробомъ — знамя г. Херсона, которое несъ заступающій мѣсто гор. головы, г. Клязьмогорскій. На всемъ пути стоялъ густыми шпалерами народъ. Во время шествія, во всѣхъ церквяхъ, производился печальный перезвонъ. Въ соборѣ гробъ усопшаго былъ поставленъ на катафалкъ съ богато отдѣланнымъ балдахиномъ, обвитый весь трауромъ. Въ храмѣ были зажжены всѣ люстры, паникадила и ставники, подвѣчники и большія мѣстныя свѣчи, все было затянута трауромъ.

По отслуженіи заупокойной литургіи, въ 12¹/₄ часовъ начался чинъ архіерейскаго отпѣванія, которое продолжалось до 2¹/₂ часовъ. Послѣ отпѣванія, гробъ усопшаго епископа былъ взятъ на руки священствомъ, и, согласно положеннымъ правиламъ Церкви, обнесенъ вокругъ собора, а по внесеніи его въ соборъ, уже не былъ болѣе поставленъ на катафалкъ, а поднесенъ къ устроенной въ самомъ соборѣ могилѣ. Послѣ прочитанныхъ и пропѣтыхъ подобающихъ молитвъ, крышка гроба была прибита, и гробъ опущенъ въ могилу. Преосвященный Θεодосій былъ сильно растроганъ и почти все служеніе плакалъ, такъ какъ онъ хорошо зналъ усопшаго епископа Далмата, который считался его близкимъ другомъ въ теченіи многихъ лѣтъ. Было сказано два „слова“, одно учителемъ духовнаго училища, а другое, у самой могилы, священникомъ Крѣпостной церкви, ученикомъ усопшаго воспитанникомъ Екатеринославской Семинаріи.

Благодаря заранѣ принятымъ полиціею мѣрамъ, на улицахъ, по которымъ шла процессія и въ самомъ соборѣ, при небывалой въ Херсонѣ массѣ народа, порядокъ не былъ нарушенъ, хотя въ храмѣ стоило большихъ трудовъ уговаривать и удерживать пародъ отъ напора. Погребеніе окончилось около 3-хъ часовъ; заупокойная трапеза была сервирована въ архіерейскомъ домѣ.

Преосвященный епископъ Θεодосій выѣхалъ обратно въ Екатеринославъ 30-го декабря. (Н. Т.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1884 годъ на политическую литературную газету „**ВОСТОКЪ**“.

(Органъ православныхъ восточныхъ народовъ — издается съ 1879 г. безъ предварительной цензуры).

За годъ съ доставкой и пересылкою 8 р.; за полгода 4 р. 50 к. Для заграничныхъ подписчиковъ за годъ съ доставкой и пересылкою 10 р.; за полгода 5 р. — Подписка принимается въ Москвѣ въ редакціи газеты „Востокъ“, у Малаго Каменнаго моста, д. Полякова, въ Одессѣ у И. Ю. Вучина, на Итальянской улицѣ.

Руководство къ производству дознаній и слѣдствій о проступкахъ и преступленіяхъ священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій не записанныхъ, или неправильно записанныхъ. Составлено членомъ Пермской духовной консисторіи протоіереемъ А. Луканиномъ. Изданіе четвертое, Пермь, типографія П. Ф. Каменскаго. 1883 г. стр. VI—227. Цѣна за экз. 80 к., съ пересылкою 1 р., въ корешковомъ сафьянномъ переплетѣ 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Собрание законоположений о единовременных пособиях лицам духовнаго вѣдомства, составленное по Своду законовъ изд. 1876 г., по Полному собранію законовъ и по Своду военныхъ постановленій. Пермь, Типографія П. Ф. Каменскаго; 1881 д.; стран. 65. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Содержаніе этой брошюры слѣдующее: 1) Общія положенія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособияхъ 2) пенсіи и пособия священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства; 3) — священнослужителямъ военнаго вѣдомства; 4) — горнаго, таможеннаго, карантиннаго вѣдомствъ и соляныхъ промысловъ; 5) — служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; 6) — профессорамъ богословія и законоучителямъ, служащимъ въ учебныхъ заведеніяхъ: а) по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, б) — юстиціи, в) — государственныхъ имуществъ, г) — финансовъ, д) — путей сообщенія е) — въ гимназіи Императорскаго человеколюбиваго общества, ж) — въ военно-учебныхъ заведеніяхъ морскаго и сухопутнаго вѣдомства; 7) — служащимъ по духовному вѣдомству чиновникамъ.

Изданія сіи продаются у протоіерея *Александра Дукачина* въ г. *Перми*. Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Ив. Ушацкій.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Участіе русскаго духовенства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія въ XIX-мъ вѣкѣ. II. Нѣсколько словъ о дѣятельности Совѣта Кирилло-Меодіевскаго Братства при Екатеринбургской Духовной Семинаріи. III. Разныя извѣстія и замѣтки. IV. Объявленія.

Дозволено цензурою 14 января 1884 года. Цензоръ, протоіерей *Петръ Катрашовъ* г. Екатеринбургъ.

1 № Епарх. Вѣд. сдать на почту 7-го января. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусова.

